

Копипаста: Сгееру: Петербургское кладбище домашних любимцев — Lurkmore

Роман Стивена Кинга «Кладбище домашних любимцев» знает каждый. Кто не читал книгу, тот наверняка смотрел одноименный фильм. Сто́ит рассказать об одном месте Санкт-Петербурга, в котором начали происходить весьма нехорошие дела, почти по Стивену Кингу.

Рыбинская улица затерялась в промзоне Московского района. Угрюмая и неухоженная, идущая вдоль насыпи Витебской железной дороги, она по слухам пролегает по территории старинного чумного могильника. Своеобразная её достопримечательность — полоса отчуждения, вплотную примыкающая к тротуару, где среди тополей просматриваются какие-то холмики, веночки, таблички и оградки. Это городское кладбище домашних любимцев. Никто не скажет, кем и почему именно на этом месте было избрано последнее пристанище для наших меньших братьев. Скорее всего, получилось это случайно, но со временем стало традицией. И вот уже много лет местные жители хоронят здесь своих умерших любимцев. Отдельные же граждане так даже посещают могилы и льют над ними горячие слёзы.

Бизнесмен Андрей С. похоронил на Рыбинской улице своего любимого пса — дога Чарли. Прошло несколько дней, и жуткий, леденящий кошмар проник в жизнь преуспевающего бизнесмена.

Вот что рассказал когда-то весёлый и жизнерадостный, а ныне осунувшийся от страха, Андрей:

— Однажды собираюсь в свою фирму. В 8 утра за мной приезжает машина. Один охранник страхует на улице, другой поднимается ко мне в квартиру. Так было и на этот раз. Только мы вышли на лестничную площадку, из соседней квартиры высунулась сбрендившая старуха-общественница и начала бухтеть, что, дескать, опять моя собака загадила всю лестницу. Я ей спокойно объясняю:

— Мадам, моя собачка недавно сдохла и потому сделать этого никак не могла, даже если бы и захотела.

Старуха давай орать, мол, если не собачка, так, значит, буржуи недорезанные гадят, которых за это убить мало. Охранник на неё цыкнул, карга в него плюнула и дверь закрыла. Тот от ярости в бабкину дверь едва не головой колотит, а я смотрю — и в самом деле на лестнице полно следов от грязных собачьих лап. Отпечатки чёткие, крупные и обрываются у порога моей квартиры. Большого значения этому я не придал, мало ли бродячих псов бегают, и спокойно поехал в офис.

А ночью снится, будто спускаюсь в подвал своего дома. Хожу там в полумраке и вдруг вижу, что из дальнего угла на свет выходит Чарли. Движения вкрадчивые, подозрительные. Весь какой-то странный, неестественный, глаза мутные, словно незрячие. Зову его и тут отчётливо понимаю, что это вовсе не Чарли, а нечто мёртвое в облике моего пса! Бросаюсь к выходу из подвала и успеваю заметить, как тварь, пружинисто подобравшись, молча прыгает мне на спину...

Проснулся в холодном поту. На часах — полночь. Вот, думаю, приснится же чертовщина! Пошёл на кухню, покурил. Возвращаюсь в спальню и внезапно чувствую, что на лестничной площадке перед моей входной дверью кто-то есть. Откуда появилась такая уверенность, не знаю, но остановился, прислушался. Точно! Через железную дверь нечётко, но доносится чьё-то прерывистое, тяжёлое дыхание. Посмотрел в «глазок». Пусто! Думаю, может быть, почудилось, и тут явственно слышу, как кто-то, невидимый через «глазок», отходит от двери и спускается вниз по лестнице. «Клац, клац, клац!» — будто собака стучит когтями по каменным ступеням.

С того проклятого дня и пошло! Каждую ночь один и тот же сон: подвал и тварь в облике Чарли. Проснусь, стряхну кошмар сновидения и попадаю в жуткую явь: кто-то или что-то таится на лестнице за порогом, терпеливо и почти неслышно выжидая момента, когда неосторожно распахнётся дверь...

Как то раз допоздна задержался в фирме. К дому подъехал в полночь. Охранник Романуполо пошел проверять подъезд, а я с шофёром и другим телохранителем остался в машине. Слышу, заработала рация, Романуполо докладывает:

— Шеф, в подъезде «чисто», на площадке второго этажа сидит какая-то псина.

— Что за собака? — спрашиваю, а у самого по телу мурашки поползли.

— Чёрный дог.

— Ошейник кожаный, тёмный, слева золотистая бирочка? — говорю, заранее зная ответ.

— Точно.

Стараюсь подавить дрожь в голосе, продолжаю расспрашивать:

— Что-нибудь ещё необычное видишь?

— Нет, больше ничего. На лестнице только шмонит чем-то, не то тухлятиной, не то говном, не пойму, —

хрипит в ответ рация.

— Слушай, Романуполо, — срываюсь на крик, под удивлёнными взглядами шофёра и телохранителя. — Бей эту тварь! Стреляй из пистолета прямо в башку!

— Шеф, но...

— Стреляй! С ментами я разбираться буду!

После короткой паузы охранник неуверенно произносит:

— Хм-м, лучше пинков ей надавать, она и свалит отсюда, — рация замолкает.

Дальнейшее произошло стремительно, необъяснимо и страшно. В освещённом оконном проёме второго этажа возник тёмный зловеющий силуэт, практически полностью заслонивший собой лестничный свет, и из машины было невозможно понять, что случилось в мгновенно помрачневшем подъезде. Послышался безумный, дикий вопль. Из парадной, завывая, выскочил Романуполо и, не разбирая дороги, побежал куда-то в кусты. «Гони!» — приказываю шофёру, и за считанные секунды мы находимся уже далеко от дома.

Что стряслось с охранником — неизвестно. Третий день Романуполо не появляется ни дома, ни на работе. Жив он или от страха где-нибудь умер, не знаю. Только я чувствую, той ночью, в подъезде, он столкнулся с чем-то невообразимо жутким.

И ещё, я это теперь точно знаю, что меня в облике моего пса Чарли преследует какая-то потусторонняя тварь. Рано или поздно она до меня доберётся, — так закончил свой невесёлый рассказ Андрей. == Читать ещё ==

- [Рэп](#)

Читать ещё

- [Мухосранск](#)